Московская региональная научно-практическая конференция «Совершенствование музыкально-образовательного процесса в ДШИ и ДМШ на основе цифровых технологий», 27-29 марта 2015 года. Секция «Музыкальное содержание» (ДШИ им. Н.Г. Рубинштейна)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
Компьютерные мультимедийные технологии и электронные музыкальные инструменты
REC
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ г. Москвы

Автор: **Гуревич Инна Васильевна,** заведующая теоретической секцией Методического объединения Детских школ искусств и Детских музыкальных школ Щёлковского района Московской области.
gurevich_inna@mail.ru

Доклад: **Интеграция идей теории музыкального содержания в курс теоретических и исполнительских дисциплин на примере Детской школы искусств Щёлковского района Московской области**

Предмет «Музыкальное содержание» (с 1999 года рекомендован Министерством культуры РФ как предмет по выбору) был введён в курс музыкального отделения Детской школы искусств Щёлковского района Московской области в качестве эксперимента в группе детей 6-го класса с сентября 2013 года. Программа, рассчитанная на два года обучения, была разработана под руководством автора и инициатора идей теории музыкального содержания, профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, доктора искусствоведения ***Валентины Николаевны Холоповой.***

Основанием для введения нового предмета послужило прохождение обучения на авторских курсах В.Н. Холоповой, проходивших в МГК им. П.И. Чайковского в марте и июне 2013 года. *Причины,* побудившие меня пойти на данный эксперимент, кроются в результатах многолетнего – свыше 30-ти лет

– наблюдения за процессом обучения по методикам и программам музыкальных школ, основанным на традиционных теоретических постулатах.

Выводы, к которым прихожу не только я и мои ближайшие коллеги, а также большинство преподавателей разных регионов страны, с кем довелось общаться, в частности, на ***1-м Конгрессе Общества теории музыки России,*** проходившем под эгидой МГК и Санкт-Петербургской ГК, а также Санкт-Петербургского ГУ в сентябре 2013 в Петербурге, неутешительны, все сходятся в убеждении об устаревании подходов обучения в системах ДМШ и ДШИ.

Программы и методы, по которым обучали нас (моё поколение) в современных условиях не работают и, соответственно, не приносят ожидаемых результатов, если только прививать их насильно и с помощью авторитарных способов. Изучение структурно-грамматических основ музыки, поставленное, например, на уроках сольфеджио на первый план, отнюдь не способствует возникновению интереса к музыкальному искусству; в свою очередь, например, технические задачи постановки рук, если они выдвигаются как приоритетные на исполнительских отделениях, способствуют только отчуждению детей, внушению психологической неуверенности, несостоятельности ребёнка, довлеют над его творческой инициативой.

Безусловно, это не означает отвержение решения технических и теоретических задач обучения, но подчинены они должны быть главной цели нашего музыкального образования и воспитания (особенно на уровне начального образования) – **погружению в выразительно-смысловой мир музыки, познание её содержательной сущности.**

Эффективность такого подхода применительно к начальному музыкальному образованию подтверждается успешным внедрением предмета «Слушание музыки» в младших классах – это один из любимейших уроков, например, в нашей школе. Могу повторить следом за Т.Е. Первозванской – преподавателем Петербурга, автором учебников сольфеджио, потомственной сольфеджисткой: *«Я не могу определить границу, где у меня заканчивается слушание музыки и начинается сольфеджио… Темой урока не могут быть кварты, темой урока является музыка Бартока».*

В теории музыкального содержания я разглядела продолжение идеи погружения в мир музыкального искусства, возможность глубокого прочтения и осмысления музыкальных произведений с помощью новых подходов, новой терминологии, позволяющих делать обобщения по целым эпохам. Более того, предмет «Музыкальное содержание» включает тему *исполнительской интерпретации,* никогда ранее не применяемую в курсе музыкальных школ, разве что отдельными творчески настроенными преподавателями по их собственной инициативе. Проблемным всегда было и познание современной музыки, ввиду нехватки на неё часов и незнания способов её преподнесения.

Введение нового предмета в образовательный процесс ДШИ в современных условиях потребовало некоторой корректировки почасовой структуры других теоретических предметов. Так, время, отведённое на сольфеджио, пришлось сократить до 45-ти минут в неделю. Но сейчас уже стало ясно, что в дальнейшем уроку сольфеджио вернут 1,5 часа, а предмет «Музыкальное содержание» станет одним из *предметов по выбору в предпрофессиональной программе.*

В состав группы, которая занималась музыкальным содержанием, входили учащиеся разных отделений школы: вокально-хорового, фортепианного и

отделения синтезатора. Возраст на момент обучения в 6-ом классе – 11-12 лет. Все три теоретические дисциплины – сольфеджио, музыкальная литература и музыкальное содержание – проводились еженедельно в один день с небольшими 5-минутными перерывами. Порядок предметов каждый раз варьировался в зависимости от обстоятельств. В самом начале первой четверти урок по музыкальному содержанию проводился третьим часом и имел форму свободной беседы с детьми. Для прослушивания предлагались незнакомые детям музыкальные произведения с последующим обсуждением, обменом впечатлениями, попытками субъективных высказываний. На первом же уроке выяснилось, что тех теоретических понятий, к которым прибегали обучающиеся, недостаточно для более полного аналитического взгляда и проникновения в **смысл музыкального произведения.** И тогда естественным и закономерным стал путь философских размышлений об одной из важнейших функций музыки – отражении действительности, а именно – *отражении идей, эмоций и предметного мира.* Несколько странным поначалу оказалось философствование с детьми 11-12 лет (ещё не тот возраст!), но зерно было брошено, и процесс пошёл…

Сравнительный анализ романсов на один и тот же поэтический текст у разных композиторов побудил детей искать похожие примеры в своих репертуарах. Далее дети сами пришли к выводу о значимости *интонации.* Обобщённое понятие о 5-ти типах интонаций, дифференцируемых человеческим ухом, помогло осознанному восприятию непростого для детского возраста музыкального языка Мусоргского (программа 6-го класса музыкальной литературы), а также произведений Губайдулиной, Шнитке, Щедрина, Раскатова, Козаренко.

Опора в своих аналитических этюдах на характеристику *трёх сторон неспециального музыкального содержания* даёт возможность обучающимся обобщённо представить себе конкретную музыкальную эпоху. Особый

интерес у группы вызывает тема *исполнительской интерпретации.* Преподавателем фортепиано был отмечен неожиданно возросший у её ученицы интерес к разучиваемой по программе полифонической пьесе. Единственный в группе мальчик (вокально-хоровое отделение), обладающий отличными вокальными данными, но, к сожалению, озадаченный только техническими проблемами своего голоса, стал пытаться вникать не только в поэтический текст исполняемого произведения, но искать смысл в музыкальном содержании. Одна из учениц группы, получившая первую премию на районном конкурсе электронной музыки, была отмечена за особо проникновенное понимающее исполнение конкурсного произведения.

Итогом первого года обучения стал открытый урок по предмету «Музыкальное содержание», на котором присутствовали все преподаватели-теоретики района, некоторые хоровики, а также преподаватели-инструменталисты (баянисты и пианисты). Урок носил характер обобщения и подведения итогов. Тема урока – *«Музыкальное содержание произведений четырёх эпох из репертуара учащихся сквозь призму современного восприятия».*

На уроке, после вводной беседы о музыкальном содержании, учащимися были исполнены произведения из программы (на фортепиано, баяне, синтезаторе), в том числе и разученные специально к уроку пьесы Губайдулиной из цикла «Музыкальные игрушки» с последующими пояснениями, комментариями и обоснованиями своих трактовок. Чрезвычайный интерес был проявлен к исполнению двухголосной Си-бемоль мажорной инвенции И.С.Баха и анализу её текста с точки зрения числовой символики; к исполнению ре-минорной Фантазии Моцарта, написанной, в так называемый период «великого стилистического перелома», в связи со знакомством Моцарта с музыкой И.С. Баха и его сына Ф.Э. Баха, а также нахождению в тексте музыкально-риторических фигур. Звуковое решение

пьесы Губайдулиной «Трубач в лесу», исполненной на синтезаторе, было достаточно убедительным и, как выяснилось позже, пьеса стала самой любимой в репертуаре ученицы.

Не могу утверждать, что урок в одночасье перевернул мышление всех собравшихся преподавателей, но знаю точно, что равнодушным никто не остался, о чём свидетельствовало долгое и бурное обсуждение сразу после его окончания.

Должна признать, что далеко не всё, что я планировала, воплотилось в жизнь. Неожиданным для меня стал вывод о том, что процесс ознакомления с особенностями современной музыки оказался очень сложным, причём не для детей! А для преподавателей исполнительских дисциплин (пианистов)! Дети, обучающиеся у меня по общему фортепиано, сумели преодолеть сложности текста пьес Губайдулиной (цикл «Музыкальные игрушки»). Девочки с фортепианного отделения нашей школы с текстом не справились. Ноты и диски с записью всего цикла Софьи Губайдулиной «Музыкальные игрушки» были предоставлены всем школам района, некоторым преподавателям вручены лично мною. К сожалению, не откликнулся никто, что свидетельствует о консервативности слухового восприятия и психологической неготовности самих педагогов к новому, непривычному.

Особенностью второго года обучения стала интеграция категорий теории музыкального содержания в курс музыкальной литературы и сольфеджио. Хочу отметить, что в районе не одна я занимаюсь музыкальным содержанием. Преподаватель ДМШ п. Биокомбината *Вилкова Елена Павловна,* прошедшая Авторский курс обучения у В.Н. Холоповой на ФПК в МГК им. П.И. Чайковского, также рассматривает оба предмета теоретического курса (сольфеджио и музыкальную литературу) с позиций музыкального содержания. В этом году преподаватель ДМШ Звёздного

городка *Косачёва Ольга Леонидовна* по собственной инициативе обучается на авторском курсе В.Н. Холоповой.

В проекте – задействовать идеи теории музыкального содержания на двух наших районных конкурсах *«Турнир эрудитов» – по музыкальной литературе и «Абсолютный слух» – по сольфеджио.* Помощь в этом надеемся получить от *Журовой Елены Борисовны* – главного координатора проекта МГК им. П.И. Чайковскогопо внедрению теории музыкального содержания в музыкальное образование России, приглашённую в этом учебном году в качестве члена жюри на оба конкурса.

Есть большое желание и необходимость *переработать* существующие программы по сольфеджио и музыкальной литературе с учётом интеграции музыкального содержания. Предлагаю рассматривать Щёлковский район в качестве экспериментальной площадки по внедрению идей теории музыкального содержания.

И последнее. Хочу подчеркнуть важность **комплексного подхода** к проблеме реформирования нашего начального музыкального образования. 26 марта 2015 года, в помещении фонда Ирины Архиповой проходил интереснейший семинар Московского областного методобъединения преподавателей-теоретиков, великолепно организованный НМЦ по культуре и искусству Московской области в лице его директора Кулибабы С.И. и ведущей Томилиной Е.Г. И я в очередной раз убедилась в существующей, давно назревшей проблеме СОЛЬФЕДЖИО. Попытка разделить теоретическую секцию преподавателей на музлитераторов и сольфеджистов только усугубит проблему. Считаю, что ***интеграция «Музыкального содержания»*** в урок сольфеджио поможет решению назревшей проблемы.

Также хочу напомнить о важной объединяющей функции преподавателя-теоретика в школе, в том числе, и с исполнительскими дисциплинами, дети ведь у нас одни! В связи с этим не могу не упомянуть о необходимости внедрения в наше образование уникальной методики обучения музыке через ИМПРОВИЗАЦИЮ, активно сейчас распространяющейся по Поволжью с помощью «Импровиз-рояля» – концертирующего коллектива преподавателей ДМШ Казани, возглавляемого профессором в должности проректора по научной работе и заведующего кафедрой теории музыки и композиции Казанской консерватории, автора этой методики *Маклыгина Александра Львовича.* Особенность её заключается в передаче только из рук в руки. К счастью, носителями её сейчас уже является целое поколение обученных преподавателей. Предложенные Маклыгиным идеи успешно закрепились и в нашем районе, и практически используются и на сольфеджио.

Возвращаясь к теории музыкального содержания, могу предположить, что такие базовые категории нового предмета, как *специальное и неспециальное музыкальное содержание, три стороны музыкального содержания, пять типов интонаций* и другие войдут в преподавательский (и музыковедческий) лексикон точно так же, как теоретическое понятие **мелодии**, закреплённое в начале XVIII века в трудах И. Маттезона и Ж.Ж. Руссо, без которого мы сейчас не представляем себе аналитический разбор музыкального произведения.

P.S. Случайно подслушанный разговор двух девочек из экспериментальной группы:

– Музыкальное содержание – это что? – спрашивает новенькая девочка, приехавшая из другого региона и поступившая в нашу школу;

– Это когда ты слушаешь музыку и **понимаешь её,** – ответ другой девочки набегу без промедлений…

© Гуревич И.В., 2015